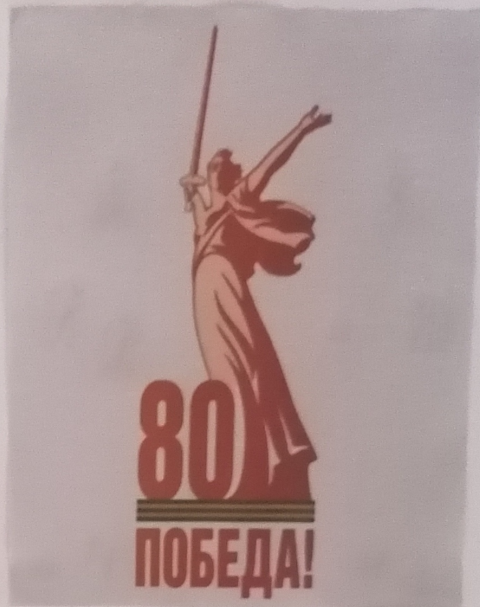

Боевой листок

КАРБОНИЛЬНЫЙ КЛЕЙ И. Н. НАЗАРОВА

В годы войны перед советской наукой ставились самые разные задачи. Фронту нужны были очень простые, но гениальные решения проблем в сложных боевых условиях.

Один из ярких примеров – изобретение Ивана Назарова.

Учёный-химик в ходе опытов создал основу вещества, которое назвали его именем, – карбинольного клея Назарова.

Первыми этот клей начали использовать советские оптики. Они применяли его для склеивания линз в различных приборах. Клей оказался достойной заменой применяемому до этого канадскому бальзаму, поэтому его стали называть бальзамином.

Клей можно было использовать даже при экстремально низких температурах, и его не разъедало горюче-смазочными материалами. Поэтому клей Назарова применяли для склеивания корпусов аккумуляторов, бензобаков, с его помощью восстанавливали самые разные виды транспортных средств, в том числе боевую технику – танки и самолёты.

Клей использовали во фронтовых ремонтных мастерских, поэтому требовалось его всё больше. Построенная для производства установка в Москве уже не справлялась с объёмами, поэтому сделали ещё две – в Казани и Ереване.

...Шел третий год войны. Молоденькая девушка приехала на базу подлодок в Потти и сказала, что профессор Назаров поручил ей помочь морякам отремонтировать технику. Ее заявление встретили улыбкой: что может сделать эта барышня?

Во время плаваний и боев большие, с полкубометра, эбонитовые баки судовых аккумуляторов постоянно выходили из строя: трескались, ломались. Их пытались как-то латать, склеивать, но ничего не получалось. А без аккумуляторов подлодка небоеспособна... Командование обратилось за помощью в Академию наук. И вот из Москвы прибыла девушка с чемоданчиком. Ей предложили отдохнуть с дороги, но она отказалась. Тогда гости отвели комнату со столом и табуретом, выдали настольную лампу, электроплитку, кастрюлю и доставили несколько потрескавшихся баков - ремонтируй на здоровье.

До самого вечера в комнате хлопала дверь: под разными предлогами заглядывали моряки, недоверчиво присматривались, что-то спрашивали, качали головой...

На следующий день девушка сказала: "Давайте испытаем". И вот бак водрузили на табурет, налили в него воду. Держит! Наполнили электролитом - тоже держит. Приподняли и сбросили на пол - бак остался цел. Тогда решили испытать совсем уж суровым способом: подвесили за уши (они, кстати, тоже были приклеены) к небольшой лебедке, стали раскачивать и ударять баком о стену. Раз, другой, третий... Раздался треск. И моряки с удивлением увидели, что бак треснул вовсе не в том месте, где был склеен, а совсем в другом, где раньше никаких изъянов не было.

Это был триумф нового клея, триумф науки, отношение к которой стало куда менее ироническим. А четверть века спустя Маргарита Семеновна Бурмистрова - та самая сотрудница Института органической химии, которая в войну выручала моряков, с удовольствием прочла небольшую книжницу инженер-капитана 1 ранга М.Г. Алексеенко "Глубинами черноморскими испытанные", в которой ее визит к подводникам был описан со всеми подробностями.

Чудо-клей Назарова использовали и после войны в самых разных технических областях, в оптике, в метро (для фиксации облицовки на станциях).

В наше время клей применяют при изготовлении лаков.